

Научная статья

УДК 347.1

DOI: 10.17323/2072-8166.2021.4.49.79

# Самозанятые граждане: правовая квалификация деятельности и перспективы формирования специального режима



Юлия Дмитриевна Жукова<sup>1</sup>,



Анна Сергеевна Подмаркова<sup>2</sup>

<sup>1,2</sup>Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

<sup>1</sup>julia-jukova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4455-1096>

<sup>2</sup>apodmarkova@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4549-4588>



## Аннотация

В статье исследуются проблемы формирования правового статуса самозанятого гражданина. Внимание сосредоточено на промежуточных итогах реформ 2016–2017 гг., в результате которых в гражданском и налоговом законодательстве была закреплена возможность легальной деятельности физических лиц без их регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей. Анализируются разрозненные нормативные положения и положения ненормативных актов государственных органов, касающиеся деятельности самозанятых граждан; складывающаяся судебная практика; выявляемые деятелями юридического сообщества пробелы и противоречия, образовавшиеся в результате принятия новых правил. Поднимаются актуальные вопросы соотношения нововведений налогового и гражданского законодательства с действующими нормами, регулирующими трудовые отношения, отношения, связанные с защитой прав потребителей, с оказанием государственной поддержки хозяйствующих субъектов. Указывается на необходимость разработки базового легального определения самозанятых граждан, пригодного для использования во всех отраслях законодательства, регулирующих их деятельность. Проводится сравнение статуса самозанятого лица со статусом собственника, использующего имущество на законном основании, работника, индивидуального предпринимателя. Предлагается подходить к решению вопроса

об участии самозанятых лиц в гражданских правоотношениях наравне с предпринимателями в зависимости от содержания и условий их деятельности, учитывая фактическое выделение в налоговом законодательстве различных категорий самозанятых. Предлагается критически осмыслить ситуации, в которых те или иные юридические последствия ставятся в зависимость от наличия статуса индивидуального предпринимателя, и отграничить их от тех, в которых важен только предпринимательский характер осуществляемой деятельности. Также авторами рассмотрены возможности переквалификации отношений с участием самозанятых лиц из гражданско-правовых в трудовые и потенциальные последствия такой переквалификации. Констатируются тенденция к построению системы регулирования деятельности самозанятых граждан преимущественно в части стимулов и льгот и отсутствие на данный момент целостного правового режима из-за неурегулированности в различных отраслях их обязанностей и ответственности.

---

### **Ключевые слова**

самозанятые граждане, самозанятость, налог на профессиональный доход, легитимация хозяйствующего субъекта, предпринимательская деятельность, ответственность предпринимателя, трудовые отношения, государственная поддержка малого предпринимательства

---

**Благодарности:** статья подготовлена с использованием справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

**Для цитирования:** Жукова Ю.Д., Подмаркова А.С. Самозанятые граждане: правовая квалификация деятельности и перспективы формирования специального режима // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 4. С 49–79. DOI: 10.17323/2072-8166.2021.4.49.79

*Research article*

## **Self-Employed Persons: Legal Qualification of Their Activity and Perspectives for Formation of a Special Regime**

 **Yulia D. Zhukova<sup>1</sup>, Anna S. Podmarkova<sup>2</sup>**

<sup>1,2</sup> National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

<sup>1</sup> julia-jukova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4455-1096>

<sup>2</sup> apodmarkova@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4549-4588>

### **Abstract**

The article is devoted to legal issues of formation of a legal status of a self-employed person. Attention is focused on the mid-term results of the reforms introduced in 2016–2017, which led to consolidation of an opportunity of natural persons to conduct business legally without state registration by civil and tax legislation. The research contains analysis of the unrelated provisions of current legislation and other formal non-regulatory acts concerning the activity of self-employed persons, as well as court practice for some previous years, and also gaps

and contradictions revealed by legal scientists, which seem to be a result of introducing of the new rules. Besides this the authors raise the issues of correlation of novels of civil and tax law with current provisions of labor law, legal regulation of protection of consumers' rights and measures of governmental support of small business. The necessity of elaboration of a basic legal definition of a self-employed person applicable in for use in various areas of law is underlined in the article. The status of a self-employed person is compared with the status of an owner who uses property legally — an employee, an individual entrepreneur. It is proposed to approach the participation of self-employed persons in civil legal relations on an equal basis with entrepreneurs, according to the content and conditions of their activities. Also minding the existence of different categories of self-employed persons in tax legislation. The conclusion is made about the predominantly entrepreneurial nature of the activities of self-employed persons (with the exception for services exclusively for personal and household needs) to ensure a fair balance of interests of participants in civil legal relations. It is proposed critically comprehend and revise situations in which certain legal consequences depend on the status of an individual entrepreneur, and distinguish them from those where only the entrepreneurial nature of the activity is important. It is noted that a different approach to individual entrepreneurs and self-employed persons is permitted towards their responsibility within administrative legal relations. The authors also considered the possibilities of retraining of civil law relations to labor involving self-employed persons and the potential consequences of such retraining. The authors note the tendency of building a system of regulating of self-employed citizens activities in terms of incentives and benefits, but not their duties and responsibilities, and as a result the lack of a holistic legal regime for the legal regulation of their activities.



## Keywords

self-employed person, self-employment, self-employment tax, legitimation of a business entity, business activity, the entrepreneur's liability, labor relations, governmental support of small business

**Acknowledgments:** the publication was prepared with using resources of the information system Konsultant Plus.

**For citation:** Zhukova Yu.D., Podmarkova A.S. Self-employed persons: legal qualification of their activity and perspectives for formation of a special regime. *Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2021, vol. 13, no. 4, pp. 49–79. (In Russ.). DOI: 10.17323/2072-8166.2021.4.49.79

## Введение

Явление самозанятости не ново для российского правопорядка: в последнее десятилетие данное понятие использовалось для обозначения самых различных категорий лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, адвокатов, нотариусов, арбитражных управляющих, оценщиков, медиаторов, патентных поверенных и иных лиц, занимающихся частной практикой<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Постановление КС РФ от 24.02.1998 №7-П // СПС КонсультантПлюс; Определение КС РФ от 29.05.2014 №1116-О от 12.05.2016 №1144-О // СПС КонсультантПлюс; Постановление КС РФ от 24.02.1998 №7-П // СПС КонсультантПлюс; Определение КС РФ от 29.05.2014 №1116-О // СПС КонсультантПлюс; Определение КС РФ от 12.05.2016 №1144-О // СПС КонсультантПлюс.

В настоящее время термин «самозанятые граждане» преимущественно связывают с положениями налогового законодательства и правоотношениями, возникающими при применении специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». Вместе с тем сегодняшняя правовая реальность показывает, что применение данной категории значительно выходит за рамки налогового регулирования.

Так, гражданское законодательство закрепляет альтернативную государственной регистрации возможность легализации предпринимательской деятельности, что порождает вопрос о расширении субъектного состава предпринимательских отношений и появлении в них нового потенциального участника с неопределенным статусом. Интересен вопрос: остается ли во всех остальных аспектах гражданского-правового регулирования предпринимательских отношений деятельность самозанятого гражданина «классической» предпринимательской без каких-либо иных изъятий и особенностей, или рассматриваемая деятельность в силу своей специфики должна быть выделена в особую категорию, требующую, соответственно, специального режима правового регулирования. Неоднозначен правовой статус самозанятого гражданина и с точки зрения иных правоотношений — трудовых, административных, процессуальных.

Важным видятся не только выработка единого определения самозанятого лица, но и достижение определенности в отношении характера деятельности и специфики статуса таких лиц. Основной целью настоящего исследования является попытка определить место самозанятого гражданина среди схожих правовых категорий — предпринимателя, работника, собственника имущества, использующего его на законном основании, и выявление перспектив формирования целостного правового режима регулирования его деятельности.

## **1. Основные подходы к пониманию термина «самозанятый гражданин» и потребности современного правового регулирования**

В настоящее время приходится говорить о фактически полном отсутствии понятия «самозанятый гражданин» в действующем законодательстве. Непосредственное употребление данного термина и попытки его раскрытия имеют место в некоторых официальных документах, не носящих нормативного характера, чего, конечно, недостаточно для полноценного формирования соответствующего правового института.

О внедрении понятия самозанятого гражданина как особой правовой категории заговорили в связи с появлением у государства потребности в стимулировании легализации деятельности лиц, осуществляющих вне трудоустройства приносящую незначительный по сравнению с бизнесом доход

деятельность, что вылилось в реформирование ряда законов. В первую очередь, речь идет о гражданском и налоговом законодательстве, а также о ряде других нормативных актов<sup>2</sup>.

До 2017 года в гражданском законодательстве не существовало промежуточных категорий между простым гражданином, не занимающимся предпринимательской деятельностью, и индивидуальным предпринимателем. Ныне законодатель предпринял попытку закрепить такую промежуточную категорию, однако ограничился лаконичной формулировкой, характеризующей те аспекты гражданско-правового статуса гражданина, условно называемого нами самозанятым<sup>3</sup>, которые, очевидно, значимы для него на текущий момент. Согласно ст. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), «в отношении отдельных видов предпринимательской деятельности законом могут быть предусмотрены условия осуществления гражданами такой деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя». Из этой формулировки как минимум можно вынести тот факт, что формально деятельность такого гражданина не выносится за рамки предпринимательской и продолжает ею оставаться с точки зрения гражданского законодательства.

ГК РФ не дает специального названия деятельности гражданина, которому разрешается осуществлять предпринимательскую деятельность без государственной регистрации. В Кодексе отсутствуют иные нормы, раскрывающие специфику участия таких граждан в гражданском обороте, из чего можно сделать прямой вывод об отсутствии специального регулирования правоотношений с их участием. В таком случае необходимо четко осознавать, в каком статусе они выступают, прежде всего, в обязательствах: в качестве обычного физического лица или наравне с индивидуальными предпринимателями без каких-либо изъятий за исключением порядка легитимации деятельности. Как справедливо отмечается в доктрине, правовое положение индивидуального предпринимателя и физического лица в гражданско-правовых отношениях существенно различается [Крюкова Е.С., Рузанова В.Д., 2018: 21–26] (например, с точки зрения возможности участия в ряде договоров со специальным составом — поставки, розничной купли-продажи, бытового подряда и т.п., условий гражданско-правовой ответственности), в связи с чем неизбежно назревает потребность в правовой определенности.

По формальной логике оформление статуса самозанятого гражданина является лишь одной из разновидностей легитимации деятельности физи-

<sup>2</sup> Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1915; Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.

<sup>3</sup> Исходя из общей нормативной неопределенности, здесь и далее термин «самозанятый гражданин» употребляется условно как собирательная категория за отсутствием единого легального определения.

ческого лица. Однако совпадают ли полностью признаки предпринимательской деятельности и условия ее осуществления для индивидуального предпринимателя и для лица, осуществляющего свою деятельность без такого статуса? При выдвигании гипотез в ответ на данный вопрос мы так или иначе сталкиваемся с необходимостью проанализировать все существующие в рамках сегодняшнего правового регулирования правила, устанавливаемые для лиц, могущих легально осуществлять предпринимательскую деятельность без статуса индивидуального предпринимателя. Для этого необходимо обратиться к нормативным актам, действующим в иных отраслях, коль скоро ГК РФ отсылает искать особые условия для рассматриваемых лиц в неопределенном ином законодательстве.

В первую очередь интересующие нас правила были разработаны для целей налогового регулирования. Специфическим условием законного осуществления деятельности без оформления статуса индивидуального предпринимателя является особый, упрощенный порядок ее легализации в виде направления уведомления об осуществлении соответствующей деятельности, что закреплено в рамках изменений, внесенных в ст. 83 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) в 2017 году<sup>4</sup>. Основная провозглашаемая цель, заложенная в Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в России, так или иначе отражающая концептуальную основу исследуемых реформ, — предоставление возможности для легализации статуса и освобождения от ответственности за ведение незаконной предпринимательской деятельности<sup>5</sup>. Также важно упомянуть, что согласно п. 70 ст. 217 НК РФ в 2017, 2018 и 2019 гг. на три года освобождались от налогообложения доходы в виде выплат (вознаграждений), полученных физическими лицами, не являющимися индивидуальными предпринимателями, от физических лиц за оказание им следующих услуг для личных, домашних и (или) иных подобных нужд: по присмотру и уходу за детьми, больными лицами, лицами, достигшими возраста 80 лет, а также иными лицами, нуждающимися в постоянном постороннем уходе по заключению медицинской организации; по репетиторству; по уборке жилых помещений, ведению домашнего хозяйства<sup>6</sup>.

Следует отметить, что речь в рассматриваемой норме идет о выплатах и вознаграждениях, а не о прибыли, что косвенно свидетельствует о том, что

---

<sup>4</sup> Федеральный закон от 30.11.2016 № 401-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 05.12.2016. N 49. Ст. 6844.

<sup>5</sup> Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС КонсультантПлюс.

<sup>6</sup> При этом законом субъекта федерации могут быть установлены также иные виды услуг для личных, домашних и (или) иных подобных нужд, доходы от оказания которых освобождаются от налогообложения в соответствии с настоящим пунктом.

законодатель намеренно не рассматривает такую деятельность как предпринимательскую в чистом виде; в наибольшей степени она близка по характеру к трудовой, но осуществляемой без официального трудоустройства у работодателя с соответствующими гарантиями, предоставляемыми Трудовым кодексом Российской Федерации (далее — ТК РФ). Таким образом, имеются очевидные предпосылки для ведения речи о иной разновидности экономической деятельности, приносящей доход.

Как уже отмечено, НК РФ термина «самозанятый гражданин» также не содержит, что усиливает терминологическую неопределенность и удерживает данное понятие «вне закона» в буквальном смысле, делая его в большей степени обиходным, нежели легальным. Собственно термин «самозанятые граждане» мы можем встретить в тексте Письма ФНС России от 02.02.2017 № ГД-4-14/1786@<sup>7</sup>, в котором речь идет собственно о п. 7.3 НК РФ, в соответствии с которым к самозанятым гражданам относятся физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями, и оказывающие без привлечения наемных работников услуги физическому лицу для личных, домашних и (или) иных подобных нужд.

Из рассматриваемого определения мы можем вывести следующие характеристики самозанятого гражданина: самозанятый гражданин не является индивидуальным предпринимателем; деятельность самозанятого гражданина сводится только к оказанию услуг, причем не любых услуг, а только связанных с личными и домашними нуждами. Таким образом, по содержанию такая деятельность не совпадает в значительном объеме с предпринимательской деятельностью, которая по ст. 2 ГК РФ, может осуществляться путем продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг, пользования имуществом; самозанятый гражданин не может привлекать наемных работников, однако это формально не препятствует такому лицу привлекать исполнителей по договорам гражданско-правового характера.

В то же время в Распоряжении «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года», самозанятыми названы «граждане, осуществляющие приносящую доход деятельность и не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей». Соответственно деятельность самозанятого отграничивается от деятельности ИП, но рассматривается широко, не ограничиваясь сферой личных услуг, более того, деятельность именуется «приносящей доход», что, как известно, является самостоятельной категорией наряду с предпринимательской деятельностью.

<sup>7</sup> Письмо ФНС России от 02.02.2017 № ГД-4-14/1786@ «О постановке на учет (снятии с учета) физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем и оказывающего без привлечения наемных работников услуги физическому лицу для личных, домашних и (или) иных подобных нужд» // СПС КонсультантПлюс.

По мнению Минтруда и социальной защиты Российской Федерации, выраженном в Письме от 03.03.2020 № 16-1/В-87<sup>8</sup>, данная дефиниция позволяет определить, что понятия «предпринимательство» и «самозанятость», по сути, являются однокоренными понятиями, содержанием которых является деятельность, приносящая прибыль (доход), но различающимися по признаку формальной легализации. При этом под самозанятыми Министерство понимает лиц, наряду с индивидуальными предпринимателями самостоятельно обеспечивающих себя работой, и, в противовес Федеральной налоговой службе, не относит к самозанятым граждан, оказывающих услуги физическим лицам для личных, домашних и (или) иных подобных нужд, называя их просто «занятыми».

Такая позиция связана, по всей видимости, с развитием законодательства, регулирующего налоговый статус самозанятых, выразившимся в реформе 2018 года, в результате которой закреплён специальный налоговый режим — «налог на профессиональный доход». Понятие «профессиональный доход» и сам налоговый режим введены Федеральным законом от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»<sup>9</sup> (далее — Закон об НПД). По п. 7 ст. 2 данного Закона «профессиональный доход — доход физических лиц от деятельности, при ведении которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам, а также доход от использования имущества». При этом плательщиками налога на профессиональный доход признаются физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, перешедшие на специальный налоговый режим в порядке, установленном этим Федеральным законом (п. 1 ст. 4 Закона). Соответственно, в определении акцент делается только на отсутствие трудовых отношений, независимо от вида деятельности, при этом отдельно выделяется такой вид деятельности, как использование имущества, включаемый в содержание предпринимательской деятельности согласно статье 2 ГК РФ.

Вместе с тем выбор вида деятельности не безграничен: применять режим НПД допускается с рядом ограничений, предусмотренных п. 2 ст. 4 Закона. Ограничения, содержащиеся в восьми подпунктах, помимо дублируемого запрета на вступление в трудовые отношения, касаются возможных видов деятельности (так, нельзя заниматься перепродажей товаров и имущественных прав, за исключением продажи имущества, использовавшегося для личных, домашних и (или) иных подобных нужд; продажей подакцизных товаров, оказанием посреднических услуг — агентирования, комиссии, по-

---

<sup>8</sup> СПС КонсультантПлюс.

<sup>9</sup> Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // СЗ РФ. 03.12.2018. № 49 (часть I). Ст. 7494.

ручения), а также размера получаемых доходов (не более 2,4 млн. руб. в год). Таким образом, устанавливаются параметры, по которым пролегают границы возможностей применения режима НПД для лиц, очевидно осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность.

Согласно п. 6 ст. 2 рассматриваемого Закона физические лица при применении специального налогового режима вправе вести виды деятельности, доходы от которых облагаются налогом на профессиональный доход, без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей, за исключением видов деятельности, ведение которых требует обязательной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с федеральными законами, регулирующими ведение соответствующих видов деятельности.

Напрашивается гипотеза, что законодатель неспроста приравнивает статус «иных» плательщиков НПД (т.е. самозанятых лиц) к статусу предпринимателей в части установлении единого налогового режима при определенных условиях, а также распространяет на таких лиц меры государственной поддержки предпринимателей<sup>10</sup>: подразумевается явное сближение данных категорий физических лиц, чего нельзя сказать о лицах, оказывающих услуги для личных и домашних нужд, речь о которых ведется в ст. 83 НК РФ, в отношении которых ясно обозначено, что они не являются индивидуальными предпринимателями. Из этого сделаем промежуточный вывод: категория самозанятого гражданина как минимум не является единой и универсальной в рамках действующего законодательства. Вероятнее всего, предполагается, что по истечении льготного трехлетнего периода освобождения от налогообложения лица, оказывающие услуги личного и домашнего характера, начнут применять режим НПД, однако это не отменяет их особого статуса, вытекающего из характера их деятельности, позволяющего оформлять ее в рассмотренном упрощенном порядке.

Поэтому рационально рассмотреть вопрос о возможной категоризации понятия «самозанятые граждане», учитывая неодинаковый подход к сфере их деятельности для целей упрощенной постановки на учет и для целей перехода на режим НПД. Очевидно, что так называемый «выход из тени» задумывался явно не только для лиц, оказывающих услуги лично-бытового характера, и понятие «самозанятый гражданин» употребляется и в отношении других видов деятельности, с которых можно уплачивать НПД<sup>11</sup>.

<sup>10</sup> Ст. 14.1 Закона от 24.07.2007 N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 30.07.2007. № 31. Ст. 4006.

<sup>11</sup> Даже имеющаяся пока в незначительном количестве судебная практика явно говорит о том, что в статусе самозанятых выступают отнюдь не только лица, оказывающие услуги для личных, домашних и тому подобных целей. В частности, данным статусом обладают лица, оказывающие юридические услуги, включая судебное представительство, о чем свидетельствует практика по вопросу о распределении судебных расходов: см. Постановление

Правовые последствия отнесения самозанятого гражданина к той или иной категории также нуждаются в уточнении. Если налоговые аспекты не вызывают вопросов в силу их определенности (на данный момент так или иначе выглядит однозначно, какие потребности в области налогового регулирования закрывает законодатель), то применительно к иным отраслям эту определенность еще только предстоит внести.

Согласно мнению Е.С. Крюковой и В.Д. Рузановой, «в отраслевом плане самозанятый гражданин — это категория налогового законодательства, и именно в нормах этой отрасли должны содержаться признаки указанных граждан. Использование же этой конструкции в других отраслях должно осуществляться в значении, установленном налоговым законодательством» [Крюкова Е.С., Рузанова В.Д., 2018: 25].

На наш взгляд, логичнее всего унифицировать терминологию для единого понимания статуса самозанятого гражданина всеми отраслями российского законодательства, а также единого понимания содержания термина «самозанятый гражданин». Справедливо доктринальное мнение, согласно которому «отсутствие законодательных дефиниций еще никогда не способствовало определенности правоприменения» [Ершова И.В., 2017: 191–200]. Законодательству известны случаи межотраслевого значения правовых понятий и прямой отсылки одного нормативного акта к другому при обращении к тому или иному термину<sup>12</sup>. Понятие «самозанятый гражданин» также потенциально может быть открытым для заимствования в межотраслевом порядке в тех случаях, когда статус самозанятого порождает те или иные правовые последствия. Но статус немислим без единого понятия, к которому он привязан, поэтому прежде чем определять особенности правового статуса самозанятого гражданина, необходимо сформулировать общий термин, который одинаково понимался бы в различных отраслях.

## **2. Определение статуса самозанятого гражданина в рамках гражданского законодательства: ожидаемая «программа минимум»**

Возвращаясь к спорным аспектам гражданско-правового статуса самозанятого лица, отметим, что научный и правоприменительный подход к необ-

---

Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.09.2020 № Ф04-4104/2018 по делу № А75-9299/2016 // СПС КонсультантПлюс; Определение Суда по интеллектуальным правам от 07.12.2020 по делу № СИП-1012/2019 // СПС КонсультантПлюс.

<sup>12</sup> Так, в частности, для целей квалификации незаконной предпринимательской деятельности в рамках УК РФ предписано обращаться к гражданско-правовому понятию «предпринимательская деятельность» и, соответственно, той совокупности ее признаков, которое выработано гражданским законодательством.

ходимости разграничения предпринимательской деятельности и деятельности самозанятого гражданина находится в стадии формирования. Возникает ощущение неполной готовности прямо отождествлять самозанятых лиц с предпринимателями со всеми вытекающими последствиями. Так, А.В. Габов полагает, что использование ст. 401 ГК РФ, сфера применения которой — предпринимательские отношения, «для случаев нарушения нормального хода исполнения обязательств, обязанной стороной которых выступают самозанятые и обычные граждане, вызывает большие сомнения» [Габов А.В., 2020: 166–167].

Рискнем предположить, что на текущий момент с точки зрения гражданского законодательства важен не столько статус лица, занимающегося предпринимательской деятельностью, сколько сам характер деятельности: если обязательство возникает в связи с осуществлением предпринимательской деятельности, то применяются правила, актуальные для обязательств с участием предпринимателей. За неимением иных указаний об особенностях участия в обязательствах лиц, для предпринимательской деятельности которых не требуется регистрации, приходится по крайней мере презюмировать, что для целей регулирования гражданско-правовых отношений такие лица приравниваются к предпринимателям, коль скоро обязательство возникает при осуществлении предпринимательской деятельности. Следовательно, принципиальную важность имеет ответ на вопрос: справедливо ли безусловно квалифицировать деятельность самозанятого гражданина в качестве предпринимательской исходя из ее сущности для целей применения актуальных для предпринимателей правовых последствий?

Позиция о наличии принципиальной близости природы доходов индивидуального предпринимателя, осуществляющего деятельность в сфере оказания услуг без использования наемного труда, и доходов самозанятого лица, была поддержана Комиссией Совета судей России по этике, рассматривавшей вопрос о возможности судьи в отставке заниматься репетиторством<sup>13</sup>. В заключении Комиссии подчеркивается, что «сам по себе факт освобождения того или иного вида доходов от налогообложения не имеет самостоятельного значения для решения вопроса о допустимости заниматься судьей тем или иным видом деятельности, приносящей доход», и хотя правовой статус самозанятых граждан в ГК РФ не определен, их деятельность имеет все основные признаки предпринимательской деятельности, названные в ст. 2 ГК РФ: самостоятельность осуществления, рискованная природа, направленность на систематическое получение прибыли, способ ее ведения (в данном случае — оказание услуг).

<sup>13</sup> Заключение Комиссии Совета судей по этике от 17.07.2020 № 5-КЭ // СПС КонсультантПлюс.

Если отталкиваться от того, что деятельность самозанятого гражданина обладает всеми признаками предпринимательской деятельности, однако ввиду нормативного ограничения возможностей (предельный размер годового дохода, сужение круга видов деятельности, невозможность нанимать работников) подразумевает особый статус лица, которое ее осуществляет, то закономерно требуется если не разработка специальных норм, закрепляющих правоспособность самозанятого гражданина как отдельного субъекта гражданских правоотношений, то хотя бы уточнение его положения в рамках действующих норм.

Приведем несколько примеров явно неопределенной квалификации статуса самозанятого гражданина. Так, ст. 426 ГК РФ о публичном договоре теперь распространяется не только на коммерческие организации, но и на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность или деятельность, приносящую доход, что позволяет относить к ним и самозанятых. Вместе с тем, согласно постановлению Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС) № 49 от 25.12.2018<sup>14</sup>, «к лицам, обязанным заключить публичный договор, исходя из положений п. 1 ст. 426 ГК РФ относятся коммерческая организация, некоммерческая организация при осуществлении ею приносящей доход деятельности, а равно индивидуальный предприниматель, которые по характеру своей деятельности обязаны продавать товары, выполнять работы и/или оказывать услуги в отношении каждого, кто к ним обратится (потребителя)». Следуя позиции ВС, выраженной уже после внесения изменений в ГК РФ, НК РФ и принятия Закона о НПД, получается, что самозанятые граждане, несмотря на то, что основным критерием определения публичного характера договора является сфера, характер деятельности обязанного лица, не обязаны заключать соответствующие договоры.

Неопределенность назревает также и по вопросу возможности распространения на самозанятого гражданина статуса потребителя, что порождает проблему надлежащего обращения гражданина за защитой в компетентные органы. В частности, судебная практика знает случаи, когда гражданин безрезультатно обращается в антимонопольный орган в попытке привлечь контрагента к ответственности за злоупотребление доминирующим положением по ст. 10 Закона «О защите конкуренции»<sup>15</sup>. Так, в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.09.2019 № 09АП-43210/2019<sup>16</sup> рассматривается ситуация, в которой физическое лицо — владелец нежи-

---

<sup>14</sup> Пункт 16 Постановления ВС РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // СПС КонсультантПлюс.

<sup>15</sup> Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 31.07.2006. N 31 (1 ч.). Ст. 3434.

<sup>16</sup> Постановление по делу №А40-33077/2019 // СПС КонсультантПлюс.

лого помещения — обращается в антимонопольный орган с жалобой на неосновательное завышение стоимости потребления электроэнергии и получает отказ, мотивированный отсутствием у него статуса индивидуального предпринимателя, что влечет необходимость обращения за защитой своих прав в Роспотребнадзор. Последний также отказал в рассмотрении жалобы, поскольку заявитель — владелец нежилого помещения, используемого для целей предпринимательской деятельности, следовательно, не является бытовым потребителем.

Суд пришел к выводу, что заявитель «не является субъектом предпринимательской деятельности», таким образом, его интересы как хозяйствующего субъекта не могли быть ущемлены, в то время как «законодатель прямо связывает возможность для физического лица осуществлять предпринимательскую деятельность с обязательным наличием статуса индивидуального предпринимателя у такого лица, а равно в контексте настоящего спора хозяйствующим субъектом может являться физическое лицо, имеющее статус индивидуального предпринимателя». Рассматриваемая ситуация напрямую не связана со статусом самозанятого лица, однако в данном решении смущает безапелляционность суждения суда о невозможности являться субъектом предпринимательской деятельности без статуса индивидуального предпринимателя, тогда как нормы законодательства, устанавливающие такую возможность, уже действовали на момент рассмотрения дела.

Таким образом, открытым остается вопрос, может ли самозанятый гражданин претендовать на обращение в антимонопольный орган при нарушении его прав как хозяйствующего субъекта, или отсутствие статуса индивидуального предпринимателя тому препятствует. В рассмотренной ситуации очевидно, что заявитель оказался в некоем вакууме: оба государственных органа отказались защищать его интересы, обьявив вопрос вне своей компетенции. Нельзя не отметить, что таким образом создаются негативные предпосылки участия в подобных спорах самозанятых граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, но и не отождествляющихся на уровне, как минимум, ГК РФ и НК РФ с рядовыми потребителями. Риск неопределенности в отношении компетенции государственных органов по защите прав и законных интересов самозанятого лица не должен, на наш взгляд, возлагаться на последнего как следствие размытости его правового статуса в рамках действующего законодательства.

В свою очередь Федеральный закон «О защите прав потребителей»<sup>17</sup> четко определяет изготовителя, исполнителя и продавца как организацию независимо от организационно-правовой формы или индивидуального пред-

<sup>17</sup> Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. 15.01.1996. № 3. Ст. 140.

принимателя, в то время как потребитель определяется как «гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности». Таким образом, самозанятому гражданину, не имеющему законной необходимости оформлять статус индивидуального предпринимателя, в данной классификации нет места.

Разумеется, защита прав потребителя как таковая не определяется надлежащим оформлением статуса изготовителя, исполнителя или продавца в качестве индивидуального предпринимателя; ссылка на отсутствие статуса при квалификации деятельности как предпринимательской не имеет правового значения<sup>18</sup>. Однако в нашем случае речь идет не о недобросовестной ссылке на отсутствие статуса предпринимателя, а о законном осуществлении предпринимательской деятельности вне такого статуса. Полагаем, что вопрос статуса самозанятого гражданина в схеме «предприниматель — потребитель» нуждается хотя бы в минимальном регулировании во избежание противоречий в правоприменительной практике. На сегодняшний день пока в еще редких судебных решениях проскальзывает тезис о том, что если потребитель воспринимает своего контрагента как предпринимателя, то законодательство о защите прав потребителей подлежит применению. Так, из апелляционного определения Московского городского суда по делу № 33-27075/2020, 2-46/2020 следует, что ответчик по спору о взыскании санкций по договору подряда ссылался на то, что является самозанятым, занимается ремонтом и отделкой квартир. Суд пришел к выводу, что у истца — физического лица (заказчика по договору) — «имелись все основания полагать, что она заключила договор с индивидуальным предпринимателем»<sup>19</sup>. Таким образом, в отсутствие официальных разъяснений суд исходит из аналогичности статуса самозанятого гражданина статусу индивидуального предпринимателя на основании фактической расстановки сил между сторонами договора, т.е. фактического осуществления исполнителем предпринимательской деятельности.

Принципиально важно и достижение определенности касательно пределов гражданско-правовой ответственности самозанятого гражданина. Необходимый состав для привлечения к гражданско-правовой ответственности, как известно, различается для предпринимателей и рядовых граждан в части значимости вины, что порождает потребность официального учета самозанятого гражданина в первой или во второй категории.

---

<sup>18</sup> П. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // СПС КонсультантПлюс.

<sup>19</sup> См., напр., Апелляционное определение Московского городского суда по делу № 33-27075/2020, 2-46/2020 // СПС КонсультантПлюс.

Попробуем предположить, что потенциально статус лица, оказывающего исключительно услуги для личных, домашних и иных подобных целей, в большей степени близок к статусу физического лица, нежели предпринимателя как профессионального субъекта рынка, принимающего на себя все риски, связанные с возможными неблагоприятными обстоятельствами, возникшими не по его вине, и обремененного повышенной ответственностью по сравнению с обычным (непрофессиональным) участником гражданского оборота — физическим лицом. Аргументами в пользу такого подхода могут являться преимущественно личный характер оказания таких услуг (что неизбежно требует учитывать человеческий фактор по аналогии с работником по трудовому договору: например, такие обстоятельства как болезнь и временная утрата трудоспособности, необходимость ухода за тяжелобольными членами семьи и т.д.), специфический ресурс — персональный физический или умственный труд, потенциальная значимость личности для потребителя услуг, соответственно, ограниченные возможности по организации замены фактического исполнителя.

Хотя такое лицо не имеет официального работодателя, и его деятельность формально является оказанием услуг, близость характера и условий его деятельности к деятельности работника, нежели коммерсанта, позволяет, на наш взгляд, не относиться к данному лицу как полноценному предпринимателю с точки зрения гражданского законодательства, а не только налогового. По сути, лицо оказывает данные услуги в большей степени для обеспечения своего проживания, нежели для максимизации прибыли, при этом оно не пользуется трудовыми и социальными гарантиями, положенными работнику. В связи с этим разумно не повышать уровень требований к его деятельности до «предпринимательского» за отсутствием у данного лица всего спектра возможностей самореализации на рынке (одно только ограничение деятельности сферой лично-домашних услуг говорит в пользу этого). Вместе с тем, разумеется, ему не положены и расширенные правовые возможности предпринимателя (например, являться участником товарищества, заключать договор поставки и т.п.).

Если деятельность лица по ее содержанию ничем не отличается от «стандартной» предпринимательской деятельности, кроме альтернативного оформления статуса и применения специального налогового режима, то с точки зрения гражданского права его статус может быть по умолчанию приравнен к статусу индивидуального предпринимателя. Едва ли для контрагента, обязательства перед которым нарушены, имеет существенное значение разновидность налогового режима, тем более что применять НПД могут как индивидуальные предприниматели, так и иные физические лица. В данном случае ограниченность возможностей самозанятого лица, закрепленная в п. 2 ст. 4 Закона о НПД, компенсируется отсутствием необходимости

оформлять статус индивидуального предпринимателя, упрощением отчетности и льготной налоговой ставкой. При этом как плательщик НПД он может претендовать на меры поддержки, положенные предпринимателю. По сути, речь идет о «пробном» немасштабном бизнесе, поощрение которого логично с точки зрения публично-правового подхода, однако для контрагентов деятельность остается предпринимательской.

Вместе с тем ввиду различия целей правового регулирования не считаем возможным в «автоматическом» режиме определять гражданско-правовые последствия деятельности гражданина в зависимости только от его налогового статуса. Поэтому полагаем, что в качестве критериев разграничения следует опираться на содержательные характеристики осуществления гражданином своей деятельности, упомянутые выше.

В данном аспекте интересен также вопрос о разграничении правовых последствий признания деятельности гражданина предпринимательской и наличия или отсутствия у него статуса индивидуального предпринимателя. Ныне логично, что во всех случаях, когда закон требует именно статуса индивидуального предпринимателя (а не только предпринимательского характера деятельности), будь то публично-правовые или гражданско-правовые отношения, самозанятый гражданин не может претендовать на определенные правовые возможности чисто по формальным критериям (например, возможность организации ярмарки<sup>20</sup>).

Однако и в этом вопросе преждевременно говорить об однозначности, поскольку законодательство изобилует самыми разнообразными примерами, когда для наступления тех или иных последствий необходим именно статус индивидуального предпринимателя, и не исключено, что какие-то из них объективно могут нуждаться в пересмотре в силу образования, по сути, новой легальной формы предпринимательской деятельности. Например, А.А. Горева отмечает противоречие в действующем законодательстве, не позволяющее самозанятым гражданам участвовать в договоре простого товарищества, заключаемом с целью получения прибыли, в силу императивного запрета на такое участие для физических лиц, заложенного в нормах ГК РФ. Противоречие видится в том, что договор простого товарищества, заключаемый для предпринимательской деятельности, требует статуса индивидуального предпринимателя, в то время как действующее законодательство оставляет самозанятым гражданам возможность осуществлять профессиональную деятельность без регистрации в таком качестве [Горева А.А., 2020: 38].

Полагаем, что следующим шагом в развитии правового регулирования в области расширения состава субъектов предпринимательской деятель-

---

<sup>20</sup> Пункт 1 статьи 11 Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 04.01.2010. № 1. Ст. 2.

ности должно стать определение правовых ситуаций (или же целых блоков правоотношений), в которых имеет принципиальное значение именно статус индивидуального предпринимателя, и отграничение их от ситуаций, в которых имеет значение само по себе осуществление предпринимательской деятельности. Иначе неизбежен разрозненный подход и неопределенность в правоприменительной практике, необоснованные отказы в защите прав по формальным основаниям по причине недосказанности самих этих формальных оснований.

### **3. Применимость норм трудового законодательства к самозанятым гражданам: правовые основания для переквалификации отношений с их участием**

Согласно рассмотренной концепции нормативного статуса самозанятого гражданина такие граждане оказывают услуги, выполняют работы на основании гражданско-правовых договоров и, следовательно, с первого взгляда, речь не может идти о выполнении ими трудовой функции и распространении на них норм трудового законодательства как на работников. Вместе с тем следует помнить, что неопределенность термина «самозанятый» и его трактовка, вытекающая из норм НК РФ, позволяет относить к ним и физических лиц, оказывающих услуги для личных, домашних и (или) иных подобных нужд. При этом по ст. 20 ТК РФ в качестве работодателя могут выступать физические лица, вступающие в трудовые отношения с работниками в целях личного обслуживания и помощи им по ведению домашнего хозяйства. Согласно Постановлению Пленума ВС РФ от 29.05.2018 №15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей — физических лиц и у работодателей-субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям»<sup>21</sup> (далее — Постановление № 15), под таким обслуживанием и помощью понимаются приготовление пищи, уборка жилых помещений, присмотр за детьми, уход, наблюдение за состоянием здоровья и т.п. Таким образом, получается, что самозанятые лица в смысле, заложенном в НК РФ, гипотетически могут являться стороной трудового договора в качестве работника при оказании физическому лицу услуг в качестве сиделки, няни или помощника по домашнему хозяйству.

Вместе с тем по ч. 8 ст. 11 ТК РФ трудовое законодательство и иные акты, содержащие нормы трудового права, не распространяются на лиц, работающих на основании договоров гражданско-правового характера. При этом по ч. 2 ст. 15 ТК РФ заключение гражданско-правовых договоров, фактически

<sup>21</sup> СПС КонсультантПлюс.

регулирующих трудовые отношения между работником и работодателем, не допускается. Часть 4 ст. 5.27 КоАП РФ устанавливает ответственность за уклонение от оформления или ненадлежащее оформление трудового договора либо заключение гражданско-правового договора, фактически регулирующего трудовые отношения между работником и работодателем. Субъектами ответственности в данном случае являются должностные лица, лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, а также юридические лица. Наличие такой ответственности не может влиять на принятие физическими лицами, не являющимся индивидуальными предпринимателями, решения об оформлении отношений, связанных с их личным обслуживанием и помощью им по домашнему хозяйству в качестве трудовых.

Часть 4 ст. 11 ТК РФ предусматривает возможность последующего признания отношений, связанных с использованием личного труда и возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями. Такое признание осуществляется в порядке, установленном ст. 19.1 ТК РФ и другими федеральными законами. Согласно данной статье, признание может осуществляться либо лицом, использующим личный труд и являющимся заказчиком по указанному договору, либо судом. На практике инициатором такого признания чаще всего выступает именно исполнитель, причиной служит невыплата или неполная выплата причитающегося ему вознаграждения или отказ заказчика квалифицировать несчастный случай как произошедший на производстве.

Переквалификация отношений, связанных с использованием личного труда и возникших на основании гражданско-правового договора, возможна и в ситуации их прекращения. В таком случае признание отношений трудовыми осуществляется судом. Физическое лицо, являвшееся исполнителем по гражданско-правовому договору, вправе обратиться в суд в порядке и в сроки, которые предусмотрены для рассмотрения индивидуальных трудовых споров<sup>22</sup>: по общему правилу — в течение трех месяцев со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права<sup>23</sup>.

---

<sup>22</sup> Статьей 392 ТК РФ для отдельных категорий споров и требований устанавливаются иные специальные сроки для обращения в суд за защитой нарушенных прав. Например, за разрешением спора о невыплате или неполной выплате заработной платы и других выплат, причитающихся работнику, он имеет право обратиться в суд в течение одного года со дня установленного срока выплаты указанных сумм, в том числе в случае невыплаты или неполной выплаты заработной платы и других выплат, причитающихся работнику при увольнении. В случае переквалификации отношений в трудовые это может быть актуально и для самозанятых граждан, чьи результаты выполнения работ (оказания услуг) заказчик отказывается принимать и оплачивать.

<sup>23</sup> Согласно п. 13 Постановления Пленума ВС РФ № 15 при определении дня, с которым связывается начало срока, в течение которого работник вправе обратиться в суд за разреше-

Все вышеупомянутые нормы ТК РФ порождают вопрос: насколько пере-квалификация гражданско-правовых отношений в трудовые возможна и оправдана применительно к самозанятым гражданам? Разъяснения, содержащиеся в Постановлении № 15, а также судебная практика последних пяти лет<sup>24</sup> свидетельствуют об актуальности переквалификации как таковой, особенно с точки зрения обеспечения и защиты прав потенциального работника. Так, материально-правовым последствием такой переквалификации является возникновение у заказчика обязанностей работодателя, которые могут быть связаны с обеспечением исполнителю доступа к рабочему месту, оформлением трудовой книжки или внесением в нее записи, перечислением в бюджет и внебюджетные фонды в качестве налогового агента НДФЛ и страховых взносов за период фактического осуществления исполнителем трудовой функции, выплатой причитающейся ему заработной платы вне зависимости от результатов его труда, оформлением страхового случая как произошедшего на производстве и т.д. Для «исполнителя–работника» возможны и положительные процессуальные последствиями переквалификации отношений из гражданско-правовых в трудовые<sup>25</sup>.

Чтобы определить, имеются ли основания для переквалификации отношений, связанных с оказанием самозанятыми услуг (выполнением работ), проанализируем характер отношений, складывающихся при осуществлении ими своей деятельности, и сравним его с признаками трудовых отношений, определенными в п. 17 Постановления № 15. Указанные признаки свидетельствуют о трех основных характерных чертах трудовых отношений:

личном выполнении работы в интересах работодателя и под его контролем (упомянуты такие признаки как личное выполнение работником определен-

---

нием спора, судам следует не только исходить из даты подписания указанного гражданско-правового договора, но и с учетом конкретных обстоятельств дела устанавливать момент, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих трудовых прав (например, работник обратился к работодателю за надлежащим оформлением трудовых отношений, а ему в этом было отказано).

<sup>24</sup> Например, Апелляционное определение Самарского областного суда от 16.05.2017 по делу № 33-6263/2017, Апелляционное определение Курганского областного суда от 25.05.2017 по делу № 33-1754/2017, Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 21.06.2017 № 33-2393/2017, Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 28.03.2018 по делу № 33-1150/2018, Апелляционное определение Челябинского областного суда от 05.02.2019 по делу № 11-1322/2019, Апелляционное определение Курганского областного суда от 27.06.2019 по делу № 33-1874/2019, Апелляционное определение Московского городского суда от 06.08.2019 по делу № 33-23957/2019, Апелляционное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 28.08.2019 по делу № 33-4002/2019, Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22.12.2020 № 88-18746/2020, Апелляционное определение Московского городского суда от 26.01.2021 по делу № 33-2640/2021, Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13.05.2021 № 88а-11969/2021.

<sup>25</sup> Пп. 4-12 Постановления № 15.

ной, заранее обусловленной трудовой функции в интересах, под контролем и управлением работодателя; выполнение работником работы в соответствии с указаниями работодателя; подчиненность и зависимость труда);

интегрированности деятельности работника в деятельность работодателя и ее постоянном характере (упомянуты такие признаки как интегрированность работника в организационную структуру работодателя; подчинение работника действующим у работодателя правилам внутреннего трудового распорядка, графику работы (сменности); обеспечение работодателем условий труда; предоставление инструментов, материалов и механизмов работодателем; устойчивый и стабильный характер отношений);

признании работодателем необходимости оплаты труда работника в независимости от результатов его деятельности, а также иных прав и гарантий, обусловленных в том числе постоянным характером выполнения трудовой функции и ее выполнением в интересах работодателя (упомянуты такие признаки, как выполнение работником трудовой функции за плату, осуществление периодических выплат работнику, которые являются для него единственным и (или) основным источником доходов; оплата работодателем расходов, связанных с поездками работника в целях выполнения работы; признание работодателем таких прав работника, как еженедельные выходные дни и ежегодный отпуск).

Если сопоставить данные признаки трудовых отношений с отношениями, возникающими при осуществлении деятельности самозанятым, то их схожесть ограничится лишь личным выполнением работы, целью которого у самозанятого является именно достижение определенного результата, прием которого заказчиком и рождает его право на получение вознаграждения. В отличие от работников самозанятым приходится самостоятельно искать себе заказчиков (в том числе прибегая в поиске клиентов к услугам третьих лиц), от собственного имени заключать с ними договоры, нести ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств. Также обычно им приходится самостоятельно создавать себе надлежащую деловую репутацию, рекламировать свои работы (услуги), тратить полученный доход на необходимые материалы, оборудование и инструменты, что характерно для лиц, осуществляющих именно предпринимательскую деятельность. Работникам же надлежащие условия труда обеспечивает работодатель, использование их личного имущества в рамках трудовой функции предполагает получение ими от работодателя компенсации. Таким образом, деятельность самозанятых граждан в силу принятия ими всех рисков, связанных с ее осуществлением, по своему характеру отличается от труда и в большей степени соответствует предпринимательской.

Вместе с тем некоторые исследователи не согласны с такой квалификацией. Так, по мнению О.Ю. Павловской, самозанятые, в отличие от предпри-

нимателей, не ставят целью (исходя из своих профессиональных и деловых качеств) заниматься определенным трудом ради извлечения прибыли как таковой. Целью личного труда вне найма и в отсутствие формального статуса является удовлетворение элементарных личных, семейных потребностей самозанятых лиц. Автор считает, что в таком контексте в сущностном понимании дефиниции «прибыль» и «доход» все-таки не являются тождественными [Павловская О.Ю., 2018: 12–17].

На первый взгляд подкрепляют эту точку зрения и положения пп. 8 п. 2 ст. 4 Закона об НПД, предусматривающие, что специальный налоговый режим не вправе применять налогоплательщики, доходы которых превысили в текущем календарном году 2,4 млн. руб. Получается, что лица, встающие с помощью мобильного приложения «Мой налог» на учет в качестве плательщиков НПД, изначально соглашаются с ограничением размера получаемого годового дохода, что, в свою очередь, вступает в противоречие с целью максимизации прибыли, обычно преследуемой предпринимателями. Вместе с тем такое искусственное ограничение законодателем предельного размера доходов, позволяющее самозанятым лицам применять режим НПД, все-таки не влияет на характер самой деятельности таких лиц. Его установление не означает, что самозанятый не может превысить соответствующий лимит, всего лишь в таком случае лицо утратит право применять режим НПД. Доходы, превышающие установленный лимит, будут облагаться НДФЛ по обычным ставкам. При этом лицо будет вправе перейти на другой специальный налоговый режим (например, ЕСХН или УСН) при условии его регистрации в качестве ИП в течение 20 календарных дней с даты утраты права использования НПД<sup>26</sup>.

Из вышеизложенного получается, что в большинстве случаев, с учетом характера деятельности самозанятых лиц, оснований для переквалификации гражданско-правовых отношений с участием исполнителя-самозанятого в трудовые не имеется. Однако из-за неопределенности термина «самозанятый» такая переквалификация все же гипотетически возможна в двух случаях. Во-первых, применительно к гражданам, которые уведомили налоговые органы об осуществлении деятельности по оказанию услуг физическому лицу для личных, домашних и (или) иных подобных нужд. Основанием для этого является личное, зачастую постоянное или весьма длительное оказание услуг физическим лицом, обладающим специальной квалификацией и (или) требуемым опытом, в соответствии с постоянно поступающими указаниями заказчика и под его непосредственным контролем, преимущественно в месте его постоянного проживания (нахождения), сопряженное с созданием заказчиком исполнителю надлежащих условий для оказания услуг.

<sup>26</sup> Письмо ФНС России от 20.12.2019 N СД-4-3/26392@ // СПС КонсультантПлюс.

Во-вторых, переквалификация возможна применительно к лицам, вынужденным по настоянию потенциального работодателя, по сути, выполнять на основании гражданско-правового договора трудовую функцию с использованием режима НПД в целях устранения обязанности работодателя по перечислению за работника налогов и страховых взносов, а также уменьшения размера вознаграждения исполнителя за счет снижения ставки налога. Это возможно постольку, поскольку Закон о НПД содержит лишь норму, предотвращающую перевод существующих (существовавших) трудовых отношений в плоскость гражданско-правовых, но не изначальному привлечению лиц, не состоящих, в том числе ранее, в трудовых отношениях с заказчиком к выполнению какой-либо работы (оказанию услуги) на основании гражданско-правового договора. Так, согласно пп. 8 п. 2 ст. 6 Закона об НПД, объектом налогообложения налогом на профессиональный доход не признаются доходы от оказания (выполнения) физическими лицами услуг (работ) по гражданско-правовым договорам при условии, что заказчиками услуг (работ) выступают работодатели указанных физических лиц или лица, бывшие их работодателями менее двух лет назад. В такой ситуации применение специального налогового режима со сниженными налоговыми ставками невозможно.

Возможность переквалификации отношений во втором случае подтверждает Апелляционное определение Московского городского суда от 04.02.2021 по делу N 33-0777/2021<sup>27</sup>. В данном деле гражданин Г. обязался оказывать

---

<sup>27</sup> В практике также имела место неудачная попытка признания трудовыми отношениями отношений между гражданами, применяющими специальный налоговый режим НПД и занимающимися извозом легковым такси, и ООО «Яндекс Такси». См. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23.07.2020 по делу N 88-13238/2020, Апелляционное определение Московского городского суда от 22.11.2019 по делу N 33-53437/2019. Суды не усмотрели фактического возникновения между сторонами трудовых отношений поскольку, заключая Договор на доступ к сервису и сообщая о наличии у него статуса «самозанятого», гражданин подтверждает, что ведет предпринимательскую деятельность, не имея работодателя, и намерен далее вести такую деятельность, в том числе с использованием программно-аппаратных средств Яндекса. Договор на доступ к Сервису не содержит положений, согласно которым истец обязуется выполнить работы или оказать услуги для Яндекса. Наоборот, в нем указана обязанность Яндекса предоставить доступ к Сервису и обязанность истца (Службы Такси) оплатить такие услуги. Истец самостоятельно отвечает за обеспечение своих условий труда и обеспечивает себя инструментами, материалами и оборудованием, необходимыми для ведения предпринимательской деятельности. Денежные средства, перечисленные Яндексом в пользу истца по Договору на доступ к Сервису, не принадлежат Яндекс. Такие денежные средства принимаются Яндексом от Пользователей в качестве оплаты Пользователями услуг самозанятого на основании поручения истца на прием и передачу денежных средств на условиях Договора на доступ к Сервису. Помимо безналичной оплаты Пользователь может также расплатиться с Истцом наличными денежными средствами. Такой расчет осуществляется непосредственно между Пользователем и истцом без участия Яндекса.

обществу-заказчику услуги поиска, привлечения и сопровождения физических и юридических лиц (клиентов), заключивших или имеющих интерес в заключении с обществом договоров аренды специальной техники (возмездного оказания услуг с ее использованием), а заказчик обязался принимать и оплачивать оказанные услуги в порядке и на условиях, установленных Договором. Договором право на получение вознаграждения было привязано к составлению акта, при этом вознаграждение было фиксированной суммой, уплачиваемой за период действия договора, который составлял один месяц при условии его возможного продления на месяц, но не более трех раз.

Гражданин Г. утверждал, что при заключении договора общество (ответчик) запросило его трудовую книжку и иные документы, необходимые для оформления трудовых отношений, в журнале учета трудовых книжек была сделана соответствующая запись, но работодатель в течение месяца не предпринял дальнейших действий по оформлению истца на работу. В связи с этим истец зарегистрировался в качестве самозанятого лица и через приложение «Мой налог» самостоятельно оплачивал налоги. Вопрос о квалификации отношений возник после того, как гражданин обратился к обществу с заявлением о расторжении договора по причине невыплаты заработной платы. В ответ Обществом был составлен акт о хищении персональных данных, в соответствии с которым в отведенном для оказания услуг месте был обнаружен ежедневник Г. с похищенными записями контактной информации и вверенный ему мобильный телефон с удаленной контактной информацией, собранной в рамках Договора. Гражданин от подписания акта отказался. Считая себя работающим в должности менеджера по аренде специальной техники, он требовал в суде взыскания задолженности по заработной плате, возложения обязанности выдать трудовую книжку, взыскания компенсации за задержку выдачи трудовой книжки. В свою очередь ответчик настаивал на возврате неотработанного аванса. Разрешая спор и отказывая Г. в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что представленные сторонами доказательства не являются основанием для признания гражданско-правового договора трудовым, поскольку: письменный трудовой договор сторонами не заключался, с заявлением о приеме на работу истец не обращался, приказ о его приеме на работу ответчиком не издавался, записи в трудовую книжку Г. о работе в ООО не вносились, с правилами внутреннего трудового распорядка истец не знакомился, табель учета рабочего времени в отношении истца не велся, зарплата ему не начислялась и не выплачивалась, трудовая книжка от истца не принималась.

Судебная коллегия не согласилась с решением суда первой инстанции. Основываясь на ч. 4 ст. 11, ст. 15, ст. 56, ч. 2 ст. 67, ст. 19.1 ТК РФ, она пришла к выводу, что суд первой инстанции отдал приоритет юридическому оформлению отношений между истцом и ответчиком, не выясняя при этом,

имелись ли в действительности между сторонами признаки трудовых отношений и трудового договора, указанные в ст. 15 и 56 ТК РФ, и не было ли со стороны ответчика злоупотребления при заключении договора подряда вопреки намерению работника как экономически более слабой стороны заключить трудовой договор.

Суд определил цель и предмет договора подряда (выполнение определенного вида работы, результат которой подрядчик обязан сдать, а заказчик принять и оплатить, а не выполнение работы как таковой), обратил внимание на то, что подрядчик сохраняет положение самостоятельного хозяйствующего субъекта, работает на свой риск, в то время как по трудовому договору работник принимает на себя обязанность выполнять работу по определенной трудовой функции (специальности, квалификации, должности), включается в состав персонала работодателя, подчиняется установленному режиму труда и работает под контролем и руководством работодателя, не несет риска, связанного с осуществлением своего труда. С учетом закрепленной в ч. 3 ст. 19.1 ТК РФ необходимости толкования неустрашимых сомнений при рассмотрении споров о признании отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями в пользу наличия трудовых отношений, суд в итоге пришел к выводу, что правоотношения сторон, возникшие на основании гражданско-правовых договоров, связаны с использованием личного труда истца. Суд отметил, что работа носила постоянный характер, истец соблюдал установленные должностные обязанности, размер выплачиваемого вознаграждения не зависел от объема и характера выполненной работы.

Исходя из фактических обстоятельств рассмотренного дела, полагаем, что сложившиеся между сторонами отношения были верно квалифицированы судом в качестве трудовых. Оказываемые услуги ограничивались не только поиском и привлечением потенциальных клиентов, но и их сопровождением, что предполагает длительное взаимодействие исполнителя с клиентами заказчика, с его внутренними структурными подразделениями (например, бухгалтерией) и работниками (это подтверждает и перечень сведений, которые должны были содержаться в акте оказанных услуг). При этом сами акты истцом не оформлялись, вознаграждение истцу за первый месяц работы было выплачено в отсутствие акта, подтверждающего фактическое оказание им услуг, вознаграждение зависело не от результата работы исполнителя (например, от количества привлеченных клиентов), а устанавливалось на срок действия договора (на месяц). Требование о предъявлении трудовой книжки исполнителя при заключении договора и оформлении отношений свидетельствует о возможном интересе ООО к опыту работы исполнителя и его квалификации для принятия решения о соответствии предлагаемой должности. Акт о хищении персональных данных был составлен

ООО сразу после изъятия исполнителем воли на расторжение договора, это стало возможным благодаря нахождению места оказания услуг исполнителя на территории заказчика (отсюда возможность заказчика управлять деятельностью исполнителя и осуществлять над ней постоянный контроль). Для оказания услуг заказчик также предоставил Г. мобильный телефон, что свидетельствует о фактическом создании им исполнителю условий труда. Таким образом, переквалификация деятельности самозанятого гражданина в выполнение трудовой функции вполне реальна.

В зарубежных правовых порядках личное оказание услуг или выполнение работ самозанятыми вместе с цифровизацией экономики и появлением новых форм занятости (в том числе с использованием программно-аппаратных комплексов и платформ) ставит вопрос о необходимости предоставления таким лицам в силу их личной и экономической зависимости от непосредственного заказчика или платформы некоторых социальных гарантий. В странах Европы в настоящее время применяются разные способы таких гарантий, как через изменение понятия «работник», так и через использование посредников, с которыми лица вступают в псевдотрудовые отношения [Чесалина О.В., 2020: 24–27]. Осмысление данного опыта полезно с точки зрения оценки возможности квалификации самозанятых в качестве работников и совершенствования их статуса, в том числе предоставления им некоторых социальных гарантий.

Другой аспект статуса самозанятых с точки зрения распространения на них действия норм трудового законодательства связан с возможностью признания самозанятого гражданина работодателем. Стоит заметить, что создание самозанятым для себя рабочего места автоматически не превращает его с точки зрения трудового законодательства в работодателя, и не влечет, например, возникновение обязанности по проведению специальной оценки условий труда<sup>28</sup>. Исходя из буквального толкования п. 7 ст. 2 Закона об НПД, самозанятые не привлекают наемных работников по трудовым договорам, но вместе с тем могут привлекать иных лиц к выполнению своих обязательств на основании гражданско-правовых договоров. Это подтверждает и позиция контролирующих органов: по мнению ФНС РФ<sup>29</sup>, Закон № 422-ФЗ не содержит запрета на привлечение налогоплательщиком налога на профессиональный доход лиц, не состоящих с ним в трудовых отношениях, в том числе по договору подряда.

Учитывая отнесение к самозанятым плательщикам НПД индивидуальных предпринимателей, и то, что нормы ТК РФ допускают возможность

<sup>28</sup> Консультация эксперта Роструда Ю.В. Страховой: Должен ли самозанятый, применяющий НПД, проводить специальную оценку условий труда на своем рабочем месте? // СПС КонсультантПлюс. Номер в ИБ 198622.

<sup>29</sup> п.3 Письма ФНС России от 12.10.2020 № АБ-4-20/16632@ // СПС КонсультантПлюс.

переквалификации гражданско-правовых отношений в трудовые, гипотетически возможно признание самозанятого работодателем привлеченного по ГПД соисполнителя. К такому выводу подталкивает и судебная практика: в качестве примера рассмотрим Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14.01.2021 № 88-215/2021. Между гражданином и ИП был заключен договором аренды транспортного средства без экипажа. Спустя год гражданин оказался на больничном, однако работодатель отказался оплатить его ввиду отсутствия трудовых отношений. Гражданин просил суд установить факт трудовых отношений между ним и ИП, обязать ИП внести в трудовую книжку запись о приеме на работу и увольнении по собственному желанию, взыскать с ИП неполученную оплату больничного листа, взыскать с ИП компенсацию морального вреда.

По договору арендодатель был вправе производить контроль технического состояния, осмотр транспортного средства (далее — ТС) и программно-аппаратного комплекса (ПАК) в любое время, в период действия Договора, инспектировать условия их эксплуатации, а также осуществлять предрейсовый медицинский осмотр Арендатора, перед осуществлением им пассажирских перевозок. Арендатор был обязан своевременно выплачивать Арендодателю арендную плату и обеспечительный платеж. В приложении к Договору была указана такая обязанность арендатора как соблюдать график смен, оговоренный с Арендодателем. В случае невыхода на смену арендодатель был в праве компенсировать простой транспортного средства, удержав с арендатора штраф. Арендатор был обязан соблюдать установленные Арендодателем нормы: не курить, не позволять курить и распивать спиртные напитки пассажирам в салоне ТС, не опаздывать на заранее оговоренную смену.

Удовлетворяя требования истца, суд исходил из того, что истец подчинялся правилам внутреннего трудового распорядка, соблюдал режим рабочего времени и времени отдыха, установленный для сотрудников ИП. Факт нахождения истца в трудовых отношениях с ответчиком объективно подтверждается имевшимися в деле письменными доказательствами: путевыми листами легкового такси с отметками ежедневного медицинского освидетельствования. Истцом доказано, что он выполнял заранее обусловленную трудовую функцию в условиях общего труда с подчинением правилам внутреннего трудового распорядка, что оговаривалось получением им денежных средств от ответчика, что он приступил к работе по поручению ответчика, работал по установленному графику. Представляется, что в этой ситуации ИП мог бы быть плательщиком НПД, так как сдача в аренду движимого имущества подпадает под деятельность, разрешенную в рамках применения данного режима. Таким образом, теоретически получается, что лица-контрагенты самозанятого по разным гражданско-правовым догово-

рам могут требовать квалификации их отношений как трудовых со всеми вытекающими отсюда последствиями. Однако тогда под угрозой оказывается применение режима НПД, что требует установления непосредственно в законодательстве ограничений по такой переквалификации.

## **Заключение**

Отсутствие в действующем законодательстве понятия «самозанятый гражданин», комплексного регулирования их статуса, а также единообразного подхода правоприменителей способствует правовой неопределенности и не позволяет говорить о полноценности правового режима регулирования их деятельности. Правовой режим должен конструироваться с учетом целей развития данного института (ими являются создание дополнительных рабочих мест и решение проблемы безработицы, повышение предпринимательской активности населения и, как следствие, наполняемости бюджета за счет налогообложения), а также характера деятельности таких лиц (ее отличий от иных видов экономической деятельности).

От физического лица — собственника имущества, уплачивающего НДФЛ с дохода, полученного от его использования, самозанятого гражданина отличается цель систематического получения доходов от повторяющихся, однотипных сделок с имуществом одного вида по его передаче во временное пользование третьим лицам. Именно цель систематического совершения сделок и получения дохода рождает потребность и побуждает легально сократить налог по средствам использования специального налогового режима НПД с его пониженными налоговыми ставками. Также она обуславливает необходимость организации удобного порядка учета таких операций для возможности осуществления уполномоченным государственным органом контроля за ними, что и было реализовано посредством внедрения специального приложения «Мой налог».

От работника самозанятый гражданин отличается прежде всего принятием всех рисков деятельности и, соответственно, нераспространением на него гарантий, предусмотренных ТК РФ. Также готовностью оказывать услуги неопределенному кругу лиц, а не единственному работодателю; свободой от указаний работодателя и его правил, самостоятельным определением режима рабочего времени и объема выполняемой работы; выступлением в обороте от своего имени и самостоятельным несением ответственности перед его участниками.

Отличие самозанятого гражданина от большинства предпринимателей состоит в готовности осуществлять соответствующую деятельность без привлечения наемных работников, то есть создавать рабочее место только себе и нести ответственность только за себя.

Установлением в ГК РФ возможности предпринимательской деятельности при выполнении ряда условий без государственной регистрации и введением режима НПД с его льготными ставками и упрощенным порядком взаимодействия с налоговыми органами государство попыталось создать правовой режим, позволяющий гражданам попробовать свои силы в самостоятельном систематическом извлечении дохода посредством личного оказания однотипных услуг или такого же выполнения работ. Такое назначение режима НПД, на наш взгляд, следует, в том числе, из установления законом лимита доходов, налогооблагаемых в соответствии с ним. Превышение лимита влечет либо обложение излишнего дохода по ставке НДС, либо подвигает лицо к регистрации в качестве индивидуального предпринимателя и применению иных специальных налоговых режимов с более выгодными по сравнению с НДС налоговыми ставками. Все вышеизложенное с нашей точки зрения требует критического осмысления необходимости буквально-го толкования норм ГК РФ и однозначной квалификации деятельности любых самозанятых лиц в качестве предпринимательской.

Признание предпринимательского характера деятельности самозанятых граждан влечет вопрос не только о гражданско-правовых, но и о публично-правовых последствиях такой квалификации. Например, должны ли самозанятые граждане соблюдать обязательные требования, предъявляемые к предпринимателям, вправе ли уполномоченные государственные органы контролировать их соблюдение и при нарушении привлекать самозанятых лиц к административной ответственности? И если да, то должны ли меры ответственности этих лиц быть такими же, как и для предпринимателей? Ведь осуществление самозанятыми гражданами приносящей доход деятельности в отсутствие государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя можно в известной мере трактовать как их неготовность позиционировать себя перед государством и участниками оборота в качестве предпринимателя-профессионала, что подтверждает важность правильной квалификации их деятельности для конструирования правового режима ее регулирования.

В то же время участники оборота при нарушении их прав неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства лицами, фактически осуществляющими предпринимательскую деятельность за ширмой режима НПД, также не готовы к правовой незащищенности против таких лиц, и возлагать на них бремя данного неравенства с точки зрения гражданско-правовой ответственности, скорее всего, несправедливо. С точки зрения взаимоотношений данной категории участников рынка с государством ситуация выглядит несколько иначе. Не вполне логично со стороны государства–регулятора, с одной стороны, стимулировать активность самозанятых лиц, позволяя им не принимать на себя в обязательном порядке статус ин-

дивидуального предпринимателя, но получать поддержку наравне с ними, а с другой — ставить их на один уровень с индивидуальными предпринимателями в вопросах административной ответственности без учета их ограниченных возможностей. Требуется тщательной проработки вопрос о том, что, возможно, экспериментальный характер систематического извлечения дохода предполагает на начальном этапе установление смягченных санкций или преимущественного использования механизма предупреждения таких нарушений.

Таким образом, статус лица, имеющего основанную на законе возможность осуществлять предпринимательскую деятельность без государственной регистрации и применять специальный налоговый режим, имеет специфику по отношению к схожим правовым категориям, в связи с чем назрела объективная необходимость введения в легальный оборот термина «самозанятый гражданин» и его унификации. Вместе с тем создание единого целостного режима регулирования деятельности самозанятых лиц остается вопросом будущего. Пока можно говорить лишь о тенденции его конструирования, которая просматривается в последних изменениях законодательства о занятости населения и о развитии малого и среднего предпринимательства, в соответствии с которыми государство признает за самозанятыми лицами — плательщиками налога НПД право на получение мер финансовой поддержки. Это позволяет прийти к выводу, что правовой режим регулирования деятельности самозанятых лиц прежде всего формируется в части прав и преференций таких лиц, а не их обязанностей и ответственности, с учетом тенденции сближения с режимом регулирования деятельности предпринимателей.



#### **Список источников**

1. Габов А.В. Непреодолимая сила, коронавирус и решения органов власти, направленные на предотвращение его распространения // Закон. 2020. № 5. С. 152–171.
2. Горева А.А. Договор простого товарищества и его виды: российское право в сравнительно-правовом аспекте // Вестник гражданского права. 2020. № 6. С. 30–66.
3. Долинская В.В., Долинская Л.М. Проблемы правового статуса самозанятых // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 1. С. 113–128.
4. Ершова И.В. Самозанятость — первые шаги в формировании правового режима / Сборник статей конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом». М.: Юстицинформ, 2017. С. 191–200.
5. Ершова И.В., Трофимова Е.В. Самозанятость: реперные точки формирования правового режима // Предпринимательское право. 2017. № 3. С. 3–12.
6. Кирина А. Какие трудовые споры возникают с самозанятыми и как они разрешаются на практике мирно и в судах // Трудовое право. 2021. № 6. С. 79–86.

7. Крюкова Е.С., Рузанова В.Д. Индивидуальный предприниматель и самозанятый гражданин: соотношение понятий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 3. С. 21–26.
8. Куракин А.В., Карлухин Д.В. Самозанятость граждан: проблемы становления механизма правового регулирования административного принуждения в сфере обеспечения самозанятости // Административное и муниципальное право. 2017. № 4. С. 38–46.
9. Малинина Л.Ю. Самозанятые граждане: понятие и правовое регулирование // Юрист. 2021. № 3. С. 37–43.
10. Павловская О.Ю. К вопросу о проблемах правового регулирования самозанятости // Право и экономика. 2018. № 12. С. 12–17.
11. Попкова Ж.Г. Новая категория самозанятых лиц: проблемы правового статуса // Право и экономика. 2017. № 2. С. 5–14.
12. Савинов К.А., Лаврентьев А.Р. Налог на профессиональный доход: первые итоги двухлетнего эксперимента // Финансовое право. 2021. № 6. С. 26–30.
13. Тарасенко О.А. Я б в самозанятые пошел, пусть меня научат! // Предпринимательское право. 2020. № 2. С. 27–33.
14. Чесалина О.В. К вопросу о незыблемости правового статуса работника и правового статуса самозанятого лица // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 1. С. 24–27.
15. Шапсугова М.Д. О влиянии неопределенности материально-правового статуса самозанятого на неопределенность его процессуального статуса // Право и экономика. 2021. № 3. С. 5–9.



## References

1. Chesalina O.V. (2020) Inviolability of legal status of an employer as a self-employed person. *Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom*=Labor Law in Russia and abroad, no. 1, pp. 24–27. (In Russ.).
2. Dolinskaya V.V., Dolinskaya L.M. (2018) Aspects of self-employed persons legal status. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* = Herald of Moscow Regional University, no. 1, pp. 113–128. (In Russ.).
3. Ershova I.V. (2018) Self-employment: first steps in formation of a legal regime. Papers of conference. Moscow: Yustitsinform, 484 p. (In Russ.).
4. Ershova I.V., Trofimova E.V. (2017) Self-employment: reference points of formation of legal regime. *Predprinimatelskoe pravo* = Business Law, no. 3, pp. 3–12. (In Russ.).
5. Gabov A.V. (2020) Force major, coronavirus and decisions of public bodies aimed against its spread. *Zakon* = Law, no. 5, pp. 152–171. (In Russ.).
6. Goreva A.A. (2020) Special partnership agreement and its types: Russian law in comparative aspect. *Vestnik grazhdanskogo prava* = Herald of Civil Law, no. 6, pp. 30–66. (In Russ.).
7. Kirina A. (2021) Which labor disputes involve self-employed persons and how they are solved in practice amicably and in courts. *Trudovoe pravo* = Labor Law, no. 6, pp. 79–86. (In Russ.).
8. Krukova E.S., Ruzanova V.D. (2018) Individual entrepreneur and self-employed person: correlation of notions. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* = Russian Law: Experience, Analysis, Practice, no. 3, pp. 21–26. (In Russ.).

9. Kurakin A.V., Karpukhin D.V. (2017) Self-employment: forming mechanism of legal regulation of administrative enforcement in the area of maintenance of self-employment. *Administrativnoe i munitsipalnoe pravo*=Administrative and Municipal Law, no. 4, pp. 38–46. (In Russ.).
  10. Malinina L.Y. (2021) Self-employed persons: notion and legal regulation. *Yurist*=Lawyer, no. 3, pp. 37–43. (In Russ.).
  11. Pavlovskaya O.Y. (2018) Legal regulation of self-employment. *Pravo i ekonomika*=Law and Economy, no. 12, pp. 12–17. (In Russ.).
  12. Popkova J.G. (2017) Self-employed persons as a new category: legal status. *Pravo i ekonomika*=Law and Economy, no. 2, pp. 5–14. (In Russ.).
  13. Savinov K.A., Lavrentiev A.R. (2021) Self-employed tax: first results of two-year experiment. *Finansovoe pravo*=Financial Law, no. 6, pp. 26–30. (In Russ.).
  14. Shapsugova M.D. (2021) Influence of uncertainty of a substantive status of a self-employed person on uncertainty of his procedural status. *Pravo i ekonomika*=Law and Economy, no. 3, pp. 5–9. (In Russ.).
  15. Tarasenko O.A. (2020) I would become self-employed, let them teach me! *Predprinimatelskoe pravo* =Business Law, no. 2, pp. 27–33. (In Russ.).
- 

#### **Информация об авторах:**

Ю.Д. Жукова — кандидат юридических наук, доцент;

А.С. Подмаркова — кандидат юридических наук, старший преподаватель.

#### **Information about the authors:**

Yu.D. Zhukova — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor;

A.S. Podmarkova — Candidate of Sciences (Law), Senior Lecturer.

Статья поступила в редакцию 07.03.2021; одобрена после рецензирования 19.05.2021; принята к публикации 26.05.2021.

The article was submitted 07.03.2021; approved after reviewing 19.08.2021; accepted for publication 26.08.2021.